

УДК 674.8; 628.31

DOI: 10.18698/2542-1468-2019-5-8-15

О КАКОМ ПРОРЫВЕ В ЛЕСНЫХ ДЕЛАХ РОССИИ МОЖЕТ И ДОЛЖНА БЫ ИДТИ РЕЧЬ?

Н.А. Моисеев

ФБУ «Всероссийский научно-исследовательский институт лесоводства и механизации лесного хозяйства» (ВНИИЛМ), 141200, Московская обл., г. Пушкино, ул. Институтская, д. 15

forestvniilm@yandex.ru

С учетом призыва Президента Российской Федерации В.В. Путина обеспечить «прорывы во всех сферах жизни» предложена возможная альтернатива реализации этого прорыва на примере управления лесами и развития лесного сектора экономики России. Дан анализ исходной ситуации в этой области, определены основные недостатки и причины, вызвавшие их, обоснованы меры по их искоренению и механизм их реализации. Особое внимание уделено укреплению государственной системы лесопользования по всей федеральной вертикали, стратегическому лесному планированию и упорядочению лесных отношений для организации баланса основных субъектов.

Ключевые слова: государственная система управления лесами по федеральной вертикали, стратегическое лесное планирование, лесное законодательство, рыночные цены древесины на корню

Ссылка для цитирования: Моисеев Н.А. О каком прорыве в лесных делах России может и должна бы идти речь? // Лесной вестник / Forestry Bulletin, 2019. Т. 23. № 5. С. 8–15. DOI: 10.18698/2542-1468-2019-5-8-15

Эпиграфом к этой статье могли бы служить слова Президента Российской Федерации В.В. Путина: *«Нам нужны прорывы во всех сферах жизни. Глубоко убежден, что такой рынок может обеспечить только свободное общество, которое воспринимает все новое, все передовое и отторгает несправедливость, косность, дремучую отсталость и бюрократическую мертвечину»*. И далее, как бы уточняя направление прорыва, В.В. Путин добавляет: *«Нам нужно прыгнуть в новый технологический уклад. Без этого у страны нет будущего ... Нам нужно изменить качество экономики»* [1–4].

Эти слова, безусловно, с большим энтузиазмом восприняли патриоты страны, профессионалы своего дела в каждой отрасли.

Лесной сектор экономики, несомненно, в числе приоритетных, поскольку Россия является самой мощной лесной державой мира: почти четверть мирового лесного покрова находится в пределах ее территории. Лесной сектор наряду с газонептяным мог бы быть в числе основных источников дохода для страны, так как его ресурсы преимущественно возобновимые, в отличие от газа и нефти. Доля лесного сектора в ВВП страны составляет весьма незаметную величину — около 0,5 %. Для сравнения отметим, что такая небольшая страна, как Финляндия, с площадью, занимаемой лесами, равной в среднем одному из многолесных субъектов РФ, имеет доходы от лесозэкспорта не меньше, чем РФ в целом.

Чтобы организовать в этом секторе прорыв, надо вначале оценить его исходное состояние, определить основные недостатки и причины, вызвавшие их, и только после этого обосновывать меры по их искоренению и механизм их реализации.

Первопричины проблем в лесном секторе лежат за его пределами, определяются социально-экономическим положением внутри страны в целом и, конечно, это нельзя проигнорировать.

Что касается основных недостатков, то вкратце к их числу относятся следующие: разрушенная система государственного управления лесами по всей ее федеральной вертикали; нерациональная организация использования лесов и отсутствие должного лесного хозяйства, что приводит к ускоряющемуся истощению рентабельных ресурсов леса и к массовой смене хозяйственно ценных пород малоценными, а также к расширяющемуся масштабу банкротства лесопильных и деревообрабатывающих предприятий. Не оправдала себя ставка и на долгосрочную (до 49 лет) форму аренды, предполагавшая организацию глубокой переработки древесины, которая за последние 10 лет так и осталась на уровне декларации. В свою очередь, все эти недостатки порождены односторонне навязанным *олигархически-бюрократической элитой* «лесным кодексом», принятым в декабре 2006 г., в *котором аренда рассматривалась как переходный этап к тотальной приватизации лесов*. Вследствие возмущения общественности, Президент эту меру расценил как преждевременную, и, хотя термин о приватизации лесов в кодексе был упразднен, само содержание его осталось неизменным, как бы готовым к этому акту, когда наступит подходящее для него время.

В этом кодексе была нарушена преемственность со всем предшествующим в истории этапом развития лесной науки и практики. В качестве взгляда со стороны на сложившуюся ситуацию, уместно привести мнение бывшего президента Финляндии госпожи Халонен, высказанное

в интервью накануне приезда в РФ: Российская Федерация похожа на многослойный пирог, в котором смешаны остаточные явления советского периода, *дикая экономическая свобода* и попытки проведения реформ.

«Дикая экономическая свобода» — отражение взглядов российских ультралиберальных «реформаторов», которая отразилась на промышленности, сельском и лесном хозяйстве, социальной сфере и обществе в целом, расколов его на две неравные части и непримиримые стороны — горстку олигархов, захвативших по воле первых реформаторов ключевые «куски» государственного имущества и диктующих условия эксплуатации работоспособной части населения, превратив ее в бесправную наемную рабочую силу. При этом, по словам академика Е. Велихова, бывшего председателя общественной палаты РФ, создана *«псевдолиберальная экономика», которая «принесла нашей стране одно горе»* [5].

Что касается самих лесов, то по мнению Вл. Морозова, председателя общественного совета при Рослесхозе, *«формально, леса в России государственные, а на деле — ничьи. Арендаторы ведут рубку, не задумываясь, что будет через несколько десятилетий. Появились арендаторы-рантье, которые сами в лесу не работают, а сдают его в субаренду. Местные чиновники не обращают на все это внимания, а лесничества идут на поводу региональных властей»* [6]. «Управление лесами важно вернуть с регионального уровня на федеральный. *Рослесхоз должен заниматься долгосрочной стратегией развития отрасли* и контролировать, как соблюдаются нормы лесоустройства и лесопользования в целом». *«Государство обязано проявить волю и стать реальным хозяином лесного достояния страны»* [там же].

Автор этой статьи намеренно привел мнение официального лица от общественности, с которым с точки зрения первых лиц государства должны считаться государственные органы управления, ибо в действительности под влиянием неолиберальной элиты роль государства должна быть сведена до уровня *«ночного сторожа»*. Эта тенденция проявилась и в основных положениях «Лесного кодекса РФ» (2006). Хотя леса находились в федеральной государственной собственности, тем не менее полномочия по управлению ими были переданы субъектам РФ, которые не имеют полноценных возможностей для их исполнения. За федеральным органом осталась надзорная функция, при отсутствии у него реальных механизмов для ее исполнения. Реальным исполнителем надзорной функции была *государственная лесная охрана*, номинально числившаяся в составе региональных и местных

органов управления, но при этом *«предусмотрительно» настолько сильно сокращенная, что утратила свое бывшее значение.*

По кодексу, центральной фигурой в охране и восстановлении лесов был назначен арендатор, притом осуществляющий эти функции за свой счет. Главным принципом пользования лесами для него стал «заявительный», вместо предшествовавшего — «разрешительного». Он сам заявляет места рубок, сам отводит себе участки леса для рубки, но лишь формально согласовывает с лесничеством все эти действия, поскольку последний в своем сокращенном составе не может своевременно проверить и, тем более, что-либо исправить. Раньше отвод и стоимостная оценка лесосек в рубку проводилась лесничеством, с выпиской *«лесорубочных билетов»*, которые были для обеих сторон финансовым документом и определяли *«лесной доход»* государства. Новым кодексом все эти действия признаны излишними, а стоимость вырубаемых лесов никакого отношения к рыночным ценам, как должно бы быть, не имеет. Зачем, мол, *«кошмарить бизнес»*. По мнению А. Филиппова, который был 5 лет лесничим и 20 лет арендатором, существующий порядок арендных отношений недопустим. Следует восстановить государственную структуру лесничеств, возложив на них организацию и контроль за всеми видами работ по лесопользованию, выполняемых арендаторами, с оплатой по лесному хозяйству [7].

С самого начала возникновения предложения о передаче лесов в аренду лесопромышленным предприятиям принципиальным противником этого был лидер экономистов лесопромышленного профиля д-р экон. наук, профессор, заведующий кафедрой лесной экономики СПбГЛТА им. С.М. Кирова Т.С. Лобовиков. Грамотному человеку с его аргументами нельзя было не согласиться. Он утверждал, что в аренду можно передавать только средства труда — машины, механизмы, землю, по примеру сельского хозяйства, *но не предметы труда*, в данном случае древесину для заготовок. Для этого *«аренда лесов лесозаготовителями — форма неподходящая», «аренда лесов лесозаготовителями — форма опасная»*. «Экономический же, конкретный интерес лесозаготовителя сегодня, к великому сожалению, противостоит интересам лесовыращивания. Ему выгоднее брать из леса только, что лучше, и бросать все, что похуже, выгоднее рубить побольше и поближе, выгоднее всячески снижать затраты, а не увеличивать их выполнением лесовосстановительных работ, выгоднее расходовать прибыль на решение своих неотложных социальных задач, на материальное поощрение коллектива, а не на восстановление и реконструкцию лесов для будущих поколений.

И не от дурного характера лесозаготовителей, не от их косности проистекают все беды лесного хозяйства в предприятиях минлеспрома, а из отмеченного противоречия реальных экономических интересов» [8].

Практика последних многих лет подтвердила правоту Т.С. Лобовикова.

Но «Лесной кодекс РФ» (2006) усугубил положение лесных дел и по другим направлениям. Он, по существу, ликвидировал лесоустройство, по М.М. Орлову, **как важнейший инструмент лесопроизводства, и функции стратегического планирования лесного хозяйства на региональном и местном уровнях**, что требует важнейшая отраслевая особенность — долгосрочная специфика лесовыращивания. Как следствие, развился клубок противоречий, который тормозит развитие лесного сектора экономики. Все эти недостатки были озвучены на выездном заседании Госсовета в 2013 г. в Улан-Удэ, а также 16.01.2019 г. на заседании Совета Федерации, где рассматривались проблемы использования лесов и состояние лесного хозяйства. Выступая в Улан-Удэ, президент России В.В. Путин предельно ясно выразил основные недостатки в этой области: **«к сожалению, ни государственные органы, ни хозяйствующие субъекты, бизнес-структуры, явно на это высокое звание хозяина леса пока не тянут**. Несмотря на новый Лесной кодекс, на его постоянное совершенствование, на различные программы, различные проекты, продолжается неэффективное использование леса... В обозначенных вопросах **есть одна общая тема, одна общая проблема... Это устаревшие, постоянно тормозящие весь процесс управленческие решения..., которые говорят о том, что отрасль в целом находится в критическом состоянии»** [9]. В своем выступлении он коснулся и критики лесоустройства, и лесных планов субъектов РФ: «Субъектам Федерации... были переданы полномочия по защите и воспроизводству лесов, но большинство регионов достаточно формально отнеслись к составлению лесных планов, закладывали в их основу, как правило, устаревшие данные и подходы. Это привело к серьезным негативным последствиям» [9]. По результатам рассмотрения вопросов на данном Госсовете были даны поручения в адрес соответствующих участников заседания, но, по прошествии многих лет, они так и не были должным образом выполнены или свелись к имитации их выполнения. Поэтому многие из недостатков были также озвучены и 16 января с. г. на заседании Совета Федерации, который в заключение постановил создать комиссию и через полгода представить окончательное решение.

В сфере лесного сектора экономики Россия повторяет роковые уроки прошлого таких про-

мышленно развитых стран, как, например, США и Финляндия, которые в ходе многолетней хищнической эксплуатации своих лесов к 1950-м гг. довели их **«до ручки», истощив рентабельные ресурсы леса**. После этого они вынуждены были кардинально изменить государственную лесную политику, **начав с укрепления роли самого государства в управлении лесами, придав ему три важнейших значения: (1) инициатора, (2) организатора и (3) координатора в действиях всех субъектов, связанных с лесом**, включая государственные органы управления, предпринимательские структуры, банковскую сферу, научные организации, при широком участии самого населения через представителей общественных организаций с учетом их недоверия к органам управления и крупному бизнесу. Первыми актами их совместной деятельности стали, во-первых, выработка государственной лесной политики на всех взаимосвязанных уровнях управления, во-вторых, формирование с ее учетом лесного законодательства, в-третьих, уже с учетом первых двух актов — разработка **стратегических лесных планов** и механизм их реализации. Вся эта работа например, в США, осуществлялась под контролем Конгресса Федеральной лесной службой США в составе министерства сельского хозяйства. В Финляндии в 1949 г. для этой цели был создан государственный комитет по улучшению национальных лесов, под руководством академика Ю. Ильвесалло, который по профилю деятельности был лесоустроителем.

Автор этих строк в свое время был первым руководителем советско-американской рабочей группы по сотрудничеству в области лесного хозяйства и потому имел возможность не только по документам, но и по действиям на практике судить о том, что разработка стратегических лесных программ в США велась, не уступая действиям, осуществляемым в условиях централизованно планируемой экономики. По профилю своей деятельности я тесно сотрудничал с финскими коллегами, имел возможность не только знакомиться с их программами, но и изучать, как они реализуются на конкретных объектах.

Как важное преимущество способов планирования в этих странах отметим **эволюцию его форм: от технократического планирования**, т. е. ограниченного рамками узкого круга ведомственных лиц, через **корпоративное**, т. е. с участием главных субъектов в виде триады — органов управления, предпринимателей и банковских структур, с выходом на широкое участие **общественности (the participatory planing)**, т. е. всех возможных участников, проявивших желание участвовать. При этом потоки решений **«сверху вниз»** комбинируются со встречными потоками

«снизу вверх», используя для этого все возможные способы коммуникации (форумы, интернет и т. п.). Причем инициативу проведения такой формы планирования, например в Финляндии проявил в свое время сам ее президент.

Подчеркнем, что принятые меры по укреплению роли государства в управлении лесами и развитию стратегического лесного планирования и в США, и в Финляндии **обеспечили действительно прорыв в развитии лесного сектора экономики**, который стал примером и для других стран. Аналогичные шаги были предприняты Великобританией и Японией [10].

Россия, которая имела длительный предшествующий опыт планирования, казалось бы, должна была быть *«впереди планеты всей»*. Однако, к сожалению, здесь все как раз наоборот, наблюдается явное в этой области торможение. Федеральный закон № 172 «О стратегическом планировании в РФ» отложили для выполнения на три года, — с 2014 до 2017, но по истечении этого срока так и не были приняты необходимые меры для его реализации [11].

Китай, вырвавшийся вперед и ставший второй экономикой мира, в области стратегического планирования занял именно положение идущего *«впереди планеты всей»*, и среди всех стран показывает самые высокие темпы развития своей экономики, успешно решая проблемы бедности, повышая уровень благосостояния общества.

Теперь *«римский клуб»* в последнем своем 43-м докладе на фоне мирового кризиса глобального капитализма приводит именно Китай в качестве примера для развития человечества [12].

Выполнить призыв президента России В.В. Путина о *«прорыве во всех сферах жизни» возможно только на основе стратегического планирования в масштабе страны и на всех ее соподчиненных уровнях*, а потому немислимо дальше откладывать реализацию принятого в 2014 г. ФЗ № 172 о «Стратегическом планировании в Российской Федерации».

Рассмотрим меры по устранению перечисленных выше недостатков. В ходе исторического развития преимущественно отрабатываются наиболее рациональные способы и приемы хозяйствования, неоднократно проверенные временем, применительно к конкретным природным и экономическим условиям. Ими, безусловно, нельзя пренебрегать, начиная каждый раз с «нуля», после тех или иных потрясений. В этом отношении не следует забывать высказывание профессора М.М. Орлова: *«ничто так не вредно в лесном хозяйстве, как метание из стороны в сторону, постоянная смена направлений, которая приводит к топтанию на месте, к потере времени и к полному бессилию»* [13]. Таким забвением, к сожалению,

нередко страдала лесная наука и практика после периодических потрясений, которыми была «богата» история России. Только, к примеру, два значимых потрясения после известных двух «великих переломов» XX века (30-е и 90-е гг.) приводили не просто к переоценке всего исторически накопленного опыта, но и к его забвению, и к движению с нуля, с неоднократным повторением ошибок, чем богаты были и так называемые реформы после «лихих 90-х» гг., перечеркнувших все ранее достигнутое, в т. ч. и роль государства для его народа. Именно государство, его функции должны служить народу во всех его испытаниях, обеспечивая ему первенство общественных интересов перед частными, не допуская злоупотребления последними в интересах антинародных сил, чем и были чреваты «лихие 90-е гг.» **История России неоднократно доказала, что только государство способно сохранить леса и вести в них лесное хозяйство в общественных интересах** [14–17].

Вот почему именно с налаживания государственного управления лесами возможна организация устойчивого развития лесного сектора экономики, притом в общественных интересах. Особенно это важно для обширной территории нашей страны с неравномерным размещением лесов и населения по отдельным регионам, имеющим различные природные и экономические условия. **Без регуливающей роли государства невозможно наладить баланс интересов всех субъектов лесных отношений для обеспечения спроса и потребления разнообразных продуктов и услуг леса всеми слоями населения.** При этом в системе органов управления особенно важен федеральный уровень для организации стратегического лесного планирования на всех соподчиненных между собою уровнях управления лесами — федеральном, межрегиональном, субъектном и местном. Как указано ранее относительно методологии планирования, **особое значение имеет межрегиональный уровень, в виде крупных экономических регионов**, в рамках которых формируется спрос территориально тяготеющих к ним потребителей внутреннего и внешнего рынков, притом на определенный круг ресурсов и услуг леса [18]. Например, Дальневосточный регион обречен обслуживать интересы стран, расположенных на юго-востоке в акватории Тихого океана. К Сибирскому региону тяготеют потребители Китая и Средней Азии. Северо-Западный регион вынужден ориентирован на страны Западной Европы. Во всех перечисленных регионах внутренний спрос по размеру уступает внешнему, который поэтому требует не только изучения, но и учета на долгосрочную перспективу. Что касается Центрального, Уральского, Поволжского и Южного регионов, то они со-

ставляют *территорию эпицентра внутреннего лесопотребления*.

Для каждого из названных регионов должна вырабатываться адекватная им государственная лесная политика, которая будет, соответственно, моделировать и государственную лесную политику для входящих в их состав субъектов РФ, а в рамках последних — и планы на местных уровнях управления лесами.

Но функция стратегического планирования обязывает федеральный уровень вырабатывать и механизм ее реализации, а также контроль за выполнением принятых решений и периодическую их корректировку при изменении условий внутренней и внешней среды. На федеральный орган управления лесами следует возложить также *обязанность регулирования лесного законодательства*, которое должно обеспечивать своевременное принятие законов для выполнения особенно значимых решений, в том числе и в сфере лесных отношений между основными его субъектами. В действительности, до сих пор федеральный орган управления, в юридическом лице Рослесхоза, не обладает даже законодательной инициативой.

В своих действиях орган управления федерального уровня будет опираться на соподчиненные ему региональные и местные уровни, которые ныне оторваны от него, что парализовало всю систему лесопользования. Важно сохранить порядок совместного согласования состава и руководства на региональном уровне управления, оправдавшем себя в бывший советский период, без потерь прав соподчиненности федеральному и региональному уровню республиканского правительства.

В рамках государственной системы лесопользования во все времена особое значение имел местный уровень в лице лесничеств, где и сосредоточивались основные проблемы и противоречия, возникавшие между основными субъектами лесных отношений. Господствовал девиз: *«лесничий — сердце и душа лесопользования»*. Именно на лесничество и его руководство приходится *вся тяжесть ответственности за состояние лесов как государственного имущества*.

При нынешнем положении дел лесничество и его руководитель — это фикция. И то, и другое утратило свое прежнее значение. Все сведено якобы к надзору, а инспектор, в лице нынешнего лесничего, ничего существенного не решает, тем более что площадь лесов, приходящаяся на каждого из них, непосильна для контроля за всем происходящим. Поэтому в действительности *в лесу открыты ворота для широкого воровства*, что и происходит не только со стороны так называемых «черных лесорубов», но и самих арендаторов, которые в условиях безнаказанности творят все, что им заблагорассудится.

Поэтому, безусловно, прав бывший арендатор Филиппов, на которого мы уже ссылались, в том, что надо не просто восстановить лесничество, а так укрепить их, чтобы под руководством лесничего в рамках лесопользовательного плана оно контролировало места отвода древостоев в рубку, их стоимостную оценку (об этом будем далее), а также проведение всех лесохозяйственных мероприятий с их оплатой. Без этого условия навести порядок в лесу нет возможности.

Однако следует вернуться и к функциям местного управления лесами. В нынешний Лесной кодекс введен «дремучий архаизм», не допускающий, чтобы в лесничествах совмещали функции государственного управления лесами и заготовки древесины. К сведению, Финляндия, бывшая царская окраина России, которая ныне выступает в мире *«законодательницей лесных мод»*, сохранив за лесничествами в государственных лесах совмещение прав управления лесами и заготовки древесины с реализацией круглого леса в сортиментах основным потребителям по рыночным ценам, обеспечивает не только большой доход государству, но и содержит леса в прекрасном состоянии. Кстати, на таких же условиях работают и лесничества в Германии, которая, как известно, является «колыбелью мировой лесной науки и практики». Такие же примеры имеют место и в других странах. Профессор М.М. Орлов даже писал по этому поводу, что выгоднее продавать лес не на корню, а в заготовленном виде, ибо под руководством лесничего и его аппарата достигается большая культура рубок и более высокий лесной доход. После распада СЭВ Польша, например, сохранила такой же порядок совмещения управления лесами и торговли заготовленными сортиментами, обеспечивая более высокую рентабельность лесного хозяйства.

В многолесных районах, где уже леса распределены между арендаторами, за лесничествами следует закрепить обязанности по упорядочению действий арендаторов. Но, что касается малолесных, и тех среднелесистых районов, где нет арендаторов, то, безусловно, целесообразно возложить на лесничества и организацию лесопользования, с привлечением малого и среднего бизнеса на основе «купли-продажи» или своими силами, привлекая и готовя свою рабочую силу, особенно, что касается санитарных и рубок ухода.

В тех же регионах, где доминируют защитные леса, должна быть высокая культура проводимых лесоводственных мероприятий, которую не обеспечивают арендаторы, заинтересованные лишь в прибыли, получаемой любой ценой. К числу таких регионов относится, например, Московская обл., леса которой служат для массового отдыха. Аренда в рекреационных целях здесь нередко скрывает приватизацию лесов. Именно поэтому

на лесничества следует возлагать организацию многоцелевого лесного хозяйства, в том числе и для рекреационных целей, путем формирования ландшафтов высокой эстетической ценности, а получаемая древесина после соответствующих способов рубок, адекватных целям лесов, может и должна реализовываться в круглом виде.

Однако есть и актуальный вопрос для нынешней неупорядоченной практики — это стоимостная оценка лесов, отводимых в рубку, и ориентация лесного хозяйства на самокупаемость.

За последние десятилетия России так и не удалось перевести лесное хозяйство в цивилизованные рыночные отношения и передавать леса арендаторам в рубку по рыночным ценам. При этом арендная плата устанавливается административным путем, на уровне так называемых *«минимальных ставок»*, что приводит к неизмеримому снижению лесного дохода, уступающего в 2 раза выделяемым за счет бюджета расходам, которые, в свою очередь, не обеспечивают даже простой уровень воспроизводства используемых ресурсов леса. Сам чистый доход в виде ренты присваивают арендаторы, о чем свидетельствует широко распространенная перепродажа ими лесов, уже переданных в аренду. Об этом в свое время докладывал президенту России В.В. Путину бывший руководитель Рослесхоза А.И. Савинов, отмечая, что арендатору передаются леса в аренду по 30...50 руб. за м³, а они перепродают их за 300...500 руб. за м³, т. е. в 10 раз выше. Об этом же в своем докладе 25.04.2017 г. говорил на оргкомитете по проведению Года экологии в России зам. министра природных ресурсов и экологии РФ руководитель Рослесхоза В.И. Валентик, отмечая, что *«многие наиболее экономически доступные участки находятся у перекупщиков. Сегодня средняя цена продажи древесины составляет около 500 руб. за м³ ... консолидированный бюджет ежегодно недополучает около 90 млрд руб.»*, или в 3 раза больше нынешней величины лесного дохода [19–22].

По договору с Рослесхозом, рабочая группа экономистов, включая и автора данной статьи, разработала рекомендации по определению рыночных цен на древесину, отводимую в рубку, которые опубликованы в «Лесном вестнике» № 2 за 2018 г. [20].

Мы уже писали ранее, что переход на рыночные цены на основе рентных платежей и на механизм их распределения между субъектами лесных отношений для организации баланса их экономических интересов явится необходимым недостающим звеном для упорядочения использования лесов и их воспроизводства и основой для устойчивого управления лесами и развития лесного сектора экономики России, а следовательно, и для прорыва в этой отрасли России.

Список литературы

- [1] Самарин С. Возможен ли прорыв в России? // Мир новостей, 07.06.2018, № 24 (1276). URL: <https://mimov.ru/ekonomika/vozmozhen-li-proryv-v-rossii.html> (дата обращения 17.01.2019).
- [2] Трегубов А. ВВП напомнили его слова о «бюрократической мертвечине» // Московский комсомолец, 17.12.2018. С. 7.
- [3] 29.12.2018: Владимир Путин: «Нам нужен прорыв» // Русский вестник. URL: <http://www.rv.ru/content.php3?id=12841> (дата обращения 17.01.2019).
- [4] Неруш Б.А. Президент России просит о «прорывах» во всех сферах // Эко-потенциал, 2019, № 3(23), С. 211–216.
- [5] Моисеев Н.А. Лесные дела за частоколом других проблем // Лесная газета, 22.08.2009, № 63 (10013).
- [6] Морозов В. Нужна стратегия на 100 лет // Аргументы и факты, 2018, №50. С. 7.
- [7] Филиппов А. Губят лес не короеды, а существа на двух ногах // Аргументы и факты, 2018, № 50. С. 7.
- [8] Лобовиков Т.С. Аренда лесов: за и против // Лесная промышленность, 05.10.1989 г.
- [9] Путин: «Лес нужно спасать и от незаконных вырубок» // Лесная газета, 12.04.2013. URL: <https://zab.ru/news/56009> (дата обращения 17.01.2019).
- [10] Моисеев Н.А. Экономика лесного хозяйства. М.: МГУЛ, 2012. 399 с.
- [11] Глазьев М.С. Главная проблема // Завтра, 2019. № 1 (1308). С. 4.
- [12] von Weizsacher E.U., Wijkman A. Come on! Capitalism, Short – termism, Population and the Destruction of the Planet. A Report to the Club of Rome. N.-Y.: Springer Scien + Buisness Media, LLC 2018, 220 p.
- [13] Орлов М.М. Очерки лесостроительства в его современной практике. М.-Л.: Новая Москва, 1924. 304 с.
- [14] Орлов М.М. Лесоуправление (Классики отечественного лесоводства) / под ред. М.Д. Гиряева, Д.М. Гиряева, А.И. Писаренко, С.А. Родина, В.П. Тарасенко М.: Лесная пром-сть, 2006. 480 с.
- [15] Орлов М.М. Лесоуправление как исполнение лесостроительного планирования. М.: Лесная пром-сть, 2006. 479 с.
- [16] Арнольд Ф.К. История лесоводства (репринтное издание 1895 г.). М.: МГУЛ, 2004. 403 с.
- [17] Моисеев Н.А., Третьяков А.Г., Трейфельд Р.Ф. Лесоустройство в России. Исторический анализ лесостроительства в России и концепция его возрождения в условиях рыночной экономики. М.: МГУЛ, 2014. 268 с.
- [18] Моисеев Н.А. Методология и организация формирования стратегии лесопользования и развития лесного сектора экономики // Леса России: проблемы, решения. М.: Вектор ТиС, 2010, 632 с.
- [19] Чего хочет Рослесхоз // Лесная газета, 27.07.2017 г. С. 1–2.
- [20] Моисеев Н.А. Методические рекомендации по определению рыночных цен древесины на корню и совершенствованию экономического механизма устойчивого управления лесами // Лесной вестник / Forestry Bulletin, 2018. Т. 22. № 2. С. 35–40. DOI: 10.18698/2542-1468-2018-2-35-40
- [21] Санаев В.Г. Древесиноведение в системе лесного хозяйства. М.: МГУЛ, 2007. 180 с.
- [22] Путин В.В. Минерально-сырьевые ресурсы в стратегии развития российской экономики // Россия в окружающем мире, 2000. Аналитический ежегодник / отв. ред. Н.Н. Марфенин; под общ. ред. Н.Н. Моисеева, С.А. Степанова. М.: МНЭПУ, 2000. 328 с.

Сведения об авторе

Моисеев Николай Александрович — д-р с.-х. наук, профессор, академик РАН, член Исполкома и Международного совета IUFRO, главный научный сотрудник ВНИИЛМ, forestvniilm@yandex.ru

Поступила в редакцию 04.02.2019.

Принята к публикации 04.02.2019.

WHAT KIND OF BREAKTHROUGH IN THE FOREST AFFAIRS OF RUSSIA CAN AND SHOULD BE DISCUSSED?

N.A. Moiseev

All-Russian Research Institute of Silviculture and Mechanizations of Forestry, 15, Institutskaya st., 141200, Pushkino, Moscow reg., Russia

forestvniilm@yandex.ru

In the article a possible alternative was proposed to implement the breakthrough, taking into account the appeal of Russian President Vladimir Putin to ensure «breakthroughs in all spheres of life», by using the example of forest management and the forest sector development of the Russian economy. At the same time, an analysis of the initial situation in this area is given, the main shortcomings and the reasons that caused them are identified, as well as measures for their eradication and the mechanism for their implementation are justified. Particular attention is paid to strengthening the state forest management system throughout the federal vertical, strategic forest planning and streamlining forest relations in order to organize the balance of the main subjects.

Keywords: state forest management system on the federal vertical; strategic forest planning; forest legislation; market prices of timber on the vine

Suggested citation: Moiseev N.A. *O kakom proryve v lesnykh delakh Rossii mozhet i dolzhna by idti rech'?* [What kind of breakthrough in the forest affairs of Russia can and should be discussed?]. *Lesnoy vestnik / Forestry Bulletin*, 2019, vol. 23, no. 5, pp. 8–15. DOI: 10.18698/2542-1468-2019-5-8-15

References

- [1] Samarina S. *Vozmozhno li proryv v Rossii?* [Is a breakthrough possible in Russia?] *Mir novostey* [The world of news], 07.06.2018, no. 24 (1276). Available at: <https://mirnov.ru/ekonomika/vozmozhen-li-proryv-v-rossii.html> (accessed 17.01.2019).
- [2] Tregubov A. *VVP napomnil ego slova o «byurokraticheskoy mertvechine»* [GDP reminded him of the «bureaucratic carrion»] *Moskovsky Komsomolets*, 17.12.2018, p. 7.
- [3] 29.12.2018: *Vladimir Putin: «Nam nuzhen proryv»* [12.29.2018: Vladimir Putin: «We need a breakthrough»] *Russkiy vestnik* [Russian Bulletin]. Available at: <http://www.rv.ru/content.php3?id=12841> (accessed 17.01.2019).
- [4] Nerush B.A. *Prezident Rossii prosit o «proryvakh» vo vsekh sferakh* [The President of Russia asks for «breakthroughs» in all spheres] *Eco-potential*, 2019, no. 3 (23), pp. 211–216.
- [5] Moiseev N.A. *Lesnye dela za chastokolom drugikh problem* [Forest affairs behind a palisade of other problems] *Lesnaya gazeta*, 08.22.2009, no. 63 (10013).
- [6] Morozov V. *Nuzhna strategiya na 100 let* [Need a strategy for 100 years] *Argumenty i fakty* [Arguments and Facts], 2018, no. 50, p. 7.
- [7] Filippov A. *Gubyat les ne koroedy, a sushchestva na dvukh nogakh* [Ruining the forest is not bark beetles, but creatures on two legs] *Argumenty i fakty* [Arguments and Facts], 2018, no. 50, p. 7.
- [8] Lobovikov T.S. *Arenda lesov: za i protiv* [Forest rent: the pros and cons] *Lesnaya promyshlennost'* [Forest industry], 10.05.1989.
- [9] Putin: «Les nuzhno spasat' i ot nezakonnnykh vyrubok» [Putin: «The forest needs to be saved from illegal logging»]. *Lesnaya gazeta* [Forest newspaper], 12.04.2013. Available at: <https://zab.ru/news/56009> (accessed 17.01.2019).
- [10] Moiseev N.A. *Ekonomika lesnogo khozyaystva* [Forestry Economics]. Moscow: MGU, 2012, 399 p.
- [11] Glaz'ev M.S. *Glavnaya problema* [The main problem] [Tomorrow], 2019, no. 1 (1308), p. 4.
- [12] von Weizsacher E.U., Wijkman A. *Come on! Capitalism, Short – termism, Population and the Destruction of the Planet. A Report to the Club of Rome*. N.-Y.: Springer Scien + Buisness Media, LLC 2018, 220 p.
- [13] Orlov M.M. *Oчерки лесоводства v ego sovremennoy praktike* [Sketches of forest management in its modern practice]. M.-L.: New Moscow, 1924, 304 p.
- [14] Orlov M.M. *Lesoupravlenie (Klassiki otechestvennogo lesovodstva)* [Forest management (Classics of domestic forestry)]. Eds. M.D. Giryayev, D.M. Giryayev, A.I. Pisarenko, S.A. Rodin, V.P. Tarasenko Moscow: Lesnaya prom-st' [Forest Industry Publ.], 2006, 480 p.
- [15] Orlov M.M. *Lesoupravlenie kak ispolnenie lesoustroitel'nogo planirovaniya* [Forest management, as the implementation of forest management planning]. Moscow: Lesnaya prom-st' [Forest Industry Publ.], 2006, 479 p.
- [16] Arnol'd F.K. *Istoriya lesovodstva (reprintnoe izdanie 1895 g.)* [History of forestry (reprint edition of 1895)]. Moscow: MGUL, 2004, 403 p.

- [17] Moiseev N.A., Tret'yakov A.G., Treyfel'd R.F. *Lesoustroystvo v Rossii. Istoricheskiy analiz lesoustroystva v Rossii i kontseptsiya ego vozrozhdeniya v usloviyakh rynochnoy ekonomiki* [Forest management in Russia. Historical analysis of forest management in Russia and the concept of its revival in a market economy]. Moscow: MGUL, 2014, 268 p.
- [18] Moiseev N.A. *Metodologiya i organizatsiya formirovaniya strategii lesoupravleniya i razvitiya lesnogo sektora ekonomiki* [Methodology and organization of the formation of the strategy of forest management and the development of the forest sector of the economy] *Lesa Rossii: problemy, resheniya* [Forests of Russia: problems, solutions]. Moscow: Vector TiS, 2010, 632 p.
- [19] *Chego khochet Rosleskhoz* [What Rosleskhoz wants] *Lesnaya gazeta* [Forest newspaper], 27.07. 2017, pp. 1–2.
- [20] Moiseev N.A. *Metodicheskie rekomendatsii po opredeleniyu rynochnykh tsen drevesiny na kornyu i sovershenstvovaniyu ekonomicheskogo mekhanizma ustoychivogo upravleniya lesami* [Guidelines for determining the market prices of standing timber and improving the economic mechanism of sustainable forest management] // *Lesnoy vestnik / Forestry Bulletin*, 2018, vol. 22, no. 2, pp. 35–40. DOI: 10.18698 / 2542-1468-2018-2-35-40
- [21] Sanaev V.G. *Drevesinovedenie v sisteme lesnogo khozyaystva* [Wood Science in the Forestry System]. Moscow: MSFU, 2007. 180 p.
- [22] Putin V.V. *Mineral'no-syr'evye resursy v strategii razvitiya rossiyskoy ekonomiki* [Mineral resources in the development strategy of the Russian economy]. *Rossiya v okruzhayushchem mire* [Russia in the World], 2000. Analytical Yearbook. Ed. N.N. Marfenin; under the general ed. N.N. Moiseev, S.A. Stepanov. Moscow: MNEPU, 2000. 328 p.

Author's information

Moiseev Nikolay Aleksandrovich — Dr. Sci. (Agriculture), Professor, Academician of the Russian Academy of Sciences, Member of the Executive Committee of IUFRO and its International Council, Chief Scientific Officer of All-Russian Research Institute of Silviculture and Mechanizations of Forestry (VNIILM), forestvniilm@yandex.ru

Received 04.02.2019.

Accepted for publication 04.02.2019.